

Навстречу врагу

Мы уже сообщали, что наш земляк Герой Советского Союза генерал-полковник Хренов Аркадий Федорович готовит к изданию новую книгу о событиях Великой Отечественной войны. Одну из глав: «Таня взрывает на улице Ангельса» мы уже опубликовали. Сегодня предлагаем читателю новую — «Навстречу врагу».

П ОСЛЕДНИЕ дни, предшествующие 22-му июня 1941 года, командование, штаб, политуправление, отделы и управления родов войск и служб тыла Московского военного округа напряженно трудились и днем и ночью. В субботу 21 июня работы в штабе, отделах и управлениях округа были закончены несколько раньше обычного в связи с тем, что в понедельник, 23 июня, был намечен выезд в полевые условия для отработки вопросов управления и организации взаимодействия в составе полевого управления. Чтобы воскресенье 22 июня сделать для всех командиров Инженерного управления выходным днем, пришлось на пару часов задержаться для подготовки карт и документов на предстоящую полевую поездку.

Домой вернулся все же поздно, далеко за полночь. В квартире была одна Татьяна. Громогорливая, светлая, но добросовестная и заботливая особа, много лет живущая с нами в качестве няни у ребят. Жена, София Васильевна, с сыновьями Петром (15 лет) и Борисом (10 лет) с прошлого воскресенья жила на даче в Жуковке у близких родственников. Отец, Федор Васильевич, 84-х лет в начале мая уехал к дочери Клавдии в Ростов-на-Дону на все лето. Ехать на дачу было уже поздно. Татьяна собралась погулять, после чего некоторое время потратил на подбор необходимых предметов в полевой поездке и укладку их в портфель. А сейчас спать, спать, чтобы пораньше выехать на дачу к семье.

Однако поспать не удалось. Рано утром разбудил телефонный звонок. Позвонил оператив-

ный дежурный штаба округа: «...товарищ генерал, вас вызывает командующий. Приказано не задерживаться. Машина высылается».

— По-видимому, случилось что-то важное. Обычно, в случае сбора по боевой тревоге, оперативный дежурный свое сообщение начинал так: «...В округе объявлена боевая тревога...». А сейчас слова «боевая тревога» отсутствуют. Значит, что-то другое. Всех это касается или только меня? Если всех — то это война, а если только меня — то вероятнее всего — поездка с командующим по объектам ПВО или на артиллерию в Софьино.

О том, что войны нам не избежать, было совершенно ясно для нас, занимавших ответственные должности в округе. Мы лишь не могли знать, когда это произойдет, но для каждого из нас было очевидным, что Гитлер не будет свято соблюдать пакт о ненападении и может в любое время начать вторжение в пределы нашей Родины. Ведь Советское государство в глазах империалистов и Гитлера оставалось идеологическим и политическим врагом. Такой вывод делал и Матвей Васильевич Захаров, с которым мы встречались в Сочи, такой же вывод делал и Семен Михайлович Буденный в день моего представления. Их выводы подтверждались и разведывательными данными Генерального штаба, с которыми нам приходилось знакомиться: «— гитлеровская Германия и ее сателлиты продолжают сосредоточивать крупные силы войск к своим восточным границам и производить инженерные работы по подготовке плацдармов для наступления», «нередко немецкие и румынские самолеты перелетают нашу границу», «по Дунаю снуют катера с немецкими и румынскими офицерами», «немецкие, румынские и финские пограничники ведут себя дерзко, вызывая и нередко открывают огонь по нашей территории» и т. д. и т. п.

Всех нас радовало, укрепляло наше сознание, поднимало активность и энергию, вселяло уверенность в наши силы то что ЦК ВКП(б), Советское правительство и Генеральный штаб Красной Армии настойчиво осуществляли намеченные мероприятия по организационному совершенствованию, вооружению и техническому развитию родов войск и видов вооруженных сил. Вместе с тем росла и тревога. Ведь все намеченные мероприятия должны быть полностью осуществлены к лету 1942 года, а Гитлер явно торопится, спешит предупредить нас. Да, времени у нас мало, оно было против нас. А тут еще проявление косности некоторыми руководителями из Наркомата Обороны (Например — маршал Кулик Ч. С., армянский комиссар 1 р. Запорожца А. И.). А ведь времена-то переменялись, наши Вооруженные Силы стали другими, а они продолжали руководить по старым догмам. Неужели они сами или вышестоящие руководители не понимают, что такие товарищи мешают ускоренно движению к намеченной цели.

Эти раздумья и размышления прервал прибывший за мной Артамонов Сергей Алексеевич, водитель автомобиля М-1, с которым нас связала судьба и дружба на все годы войны, и не только на годы войны. Дружеские отношения сохраняются и по сей день.

Быстро привел в порядок посылы. Проверил укладку походного багажа. Так будто все, что надо, имеется. С походного столика взял недочитанный томик А. И. Куригина и спустил его в рюкзак. Обшел комнаты. Попросил Татьяну позвонить на дачу и передать, что, очевидно, я задержусь. Артамонов С. А. взял мой багаж, и мы на лифте спустились вниз. На душе было неспокойно.

(Продолжение следует).

(Продолжение. Начало в № 73)

А утро дивное. На небе ни облачка. Тихо, спокойно, солнечно. Выехали на улицу, Большая Калужская улица (теперь Ленинский проспект), умытая водой, дышала утренней прохладой и приятно жаскала глаза своей чистотой, пустынною. Редкие машины, редкие пешеходы на улице в этот утренний час. Москва еще спит. Лишь московские дворянки в летнее время рано встают, чтобы завершить уборку улиц до 7 часов. Ехали по Якиманке (ныне ул. Дмитрова), затем по набережной р. Москвы до самого штаба округа. Неиспугемо красив Кремль раппин шоньским утром.

Но вот и штаб Московского военного округа. Въехали во двор. В прикомандованной находились почти все. Здесь был и начальник штаба генерал-майор Г. Д. Шищенко, начальник полуправления дивизиона комиссар Ф. Н. Воронин, начальник тыла генерал-майор А. И. Шубинин, начальник связи А. Н. Ковалев и др. Вскоре прибыл командующий генерал армии И. В. Тюленев и нас всех пригласили в зал заседаний Военного Совета.

Было замечено, что командующий сильно встревожен. Войдя в зал и приняв доклад начальника штаба генерал-майора Г. Д. Шищенко, командующий не сел за стол, как это он обычно делал, а стоя около стола, сообщал нам:

— В 4 часа с минутами я был вызван в Кремль. Климент Ефремович Ворошилов и Семён Константинович Тимошенко сообщили о том, что фашистская Германия напала на нашу Родину. Немецко-фашистские войска атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбардировке с воздуха наши го-

рода Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и др... Налет вражеских самолетов и артиллерийский обстрел были совершенно также с румынской и финляндской территорий. Более подробно об обстановке мы узнаем сегодня в 12 часов из правительственного заявления, которое будет объявлено по радио. А сейчас, немедленно, вызывайте своих подчиненных и приступайте к исполнению плана мобилизационного развертывания. И. В. Тюленев информировал также о том, что он назначен командующим войсками Южного фронта, членом Военного Совета фронта — комиссар А. И. Запорожец, начальником штаба — генерал-майор Г. Д. Шищенко, начальниками родов войск и служб фронта назначаются начальники родов войск и служб округа соответственно. Полевому управлению фронта быть в готовности к выезду на фронт: составу первого эшелона Полевого управления фронта сегодня в 14 часов, второму эшелону быть в готовности к выезду 23-го июня.

Затем был объявлен состав штаба первого эшелона, которому указано было собраться на Киевском вокзале в 15 часов. Начальником спецпоезда назначается генерал-майор инженерных войск А. Ф. Хренов. Вызов и инструктаж подчиненных, указания поручаются моему заместителю подполковнику А. Ш. Шифрину, возглавляемому второй эшелон инженерного управления фронта, советы и рекомендации — подполковнику З. К. Колесникову, назначенному начальником инженерных войск

А. ХРЕНОВ

Навстречу врагу

Московского военного округа. Подполковник Колесников представил мне младшего лейтенанта И. И. Фришмана, назначенного адъютантом начальника инженерных войск Южного фронта.

В 12 часов 22 июня 1941 года мы все и одновременно весь советский народ с гневным волнением слушали по радио правительственное заявление о вероломном нападении гитлеровской Германии на нашу Родину. Это заявление Советского правительства явилось не только официальным заявлением народу, всему миру о том, что СССР навязана война, что над нашей Родиной нависла смертельная опасность, но оно явилось серьезным предупреждением всему советскому народу, партийным, советским и хозяйственным органам о необходимости срочной перестройки всей своей работы для нужд войны, в интересах фронта.

Война! Знали, чувствовали неизбежность войны, готовились к ней и все же ее внезапность как-то ошеломила всех своей неожиданностью. Всех — это значит и товарищи в ранге наркомов, начальников главных центральных управлений различных наркоматов и даже командующих войсками военных округов и флотов, руководство областей. По всей вероятности, неожиданность войны явилась следствием некоторой беспечности, некоторого благодушия, порожденных «текучкой» в работе аппарата, а также в результате допущенных ошибок в воспитании воли у командных кадров в принятии самостоятельных ре-

шений. Стоит вспомнить «крылатые фразы»: «зачем вам думать?», «сверху виднее, когда и что нужно делать?», «когда можно и нужно будет приводить войска в боевую готовность», «открывать огонь по врагу» и т. д. и т. п.

Уже 13 часов. Здесь все. Пора отправляться на Киевский вокзал, где ожидает нас специальный поезд, начальником которого я был назначен. По дороге на вокзал заехал домой, чтобы повидаться и попрощаться с семьей и родственниками, которые после правительственного заявления тотчас же выехали в Москву. Действительно, семья и все родственники оказались в сборе у нас на квартире. Поговорили о внезапности войны. Женщины плачут. Особенно поразили меня сильные рыдания Клавды (сестры жены). Для больших разговоров времени не было. Посидели малость. Затем стали прощаться. Объяснил, расщеповались, пожелали друг другу всего самого хорошего, а главное — победы. Сыновья Петр и Борис вели себя мужественно, обещали хорошо вести себя и заботиться о матери. По традиции присели, поцеловали минуту. Затем встали, еще раз крепко обнялись и всей группой спустились по лестнице во двор к ожидающей меня машине.

— Да свидания, дорогие, любимицы. Ждите. Все будет хорошо.

Большая Калужская улица выглядела встревоженной. Сплошь репродукторов и на остановках городского транспорта толпились люди, ожидая последних известий. Многие с походными вещами спешат в райвоенкомат и на сборные пункты. Много провожающих, много слез, у всех в глазах тревога, озабоченность.

(Продолжение следует).

В 14 час. 30 минут мы уже были на Киевском вокзале. Адьютант И. И. Фришман и С. А. Артамонов занялись погрузкой автомобиля и вещей, я приступил к исполнению обязанностей начальника спецпоезда. В составе спецпоезда были вагоны: начальника Генерального штаба, генерала армии Г. К. Жукова, командующего войсками фронта генерала армии И. В. Тюленева, члена Военного Совета фронта армейского комиссара А. И. Запорожца и вагоны, предназначенные для размещения начальника штаба, начальника политуправления, начальников родов войск и служб тыла с их небольшими составом командиров. Несколько вагонов было предназначено для штабного имущества, автомобилей, средств связи. К 15 часам все вагоны были загружены согласно схеме состава поезда. Закачивалась погрузка последних автомобилей. К 15 час. 20 минутам прибыли Г. К. Жуков, И. В. Тюленев, А. И. Запорожец. Я подошел к ним, представился и доложил обстановку о готовности поезда к отправлению.

Товарищи Г. К. Жуков и И. В. Тюленев, указав мне, чтобы отправку поезда не задерживали, вошли в свои вагоны.

В 15 час. 25 минут наш специальный поезд отошел от перрона Киевского вокзала и поехал на Запад, навстречу врагу. Из окна вагона, пусть отрывисто, отдельными эпизодами вид-

но было, как заработала военная машина.

До Киева поезд мчал нас почти без остановок и без происшествий. В пути несколько раз собирались в салоне вагона командующего. Командующий и начальник штаба информировали нас об обстановке, задачах и составе войск Южного фронта, рекомендовали нам по прибытии в Киев каждому более подробно ознакомиться в соответствующих отделах и управлениях Киевского военного округа с составом частей и соединений, передаваемых Южному фронту, получить необходимые документы (справки, схемы, карты и др.), характеризующие состояние войск и театра военных действий.

Но вот уже Бровары. После непродолжительной стоянки поезд двинулся дальше. В Киев прибыли под вечер. Штаб округа прислал нам машины, и мы поехали в штаб. К сожалению, в штабе получать было нечего и беседовать было не с кем. Основные лица командования, штаба, отделов и управлений родов войск и служб составили полевое управление Юго-Западного фронта. Оставшиеся командиры и начальники КВО по ряду кричли, от них не зависящих, оказались неспособными обеспечить нас нужными сведения-

Навстречу врагу

ми, справками, топокартами, документами по укрепленным районам, дорожной и аэродромной сети. Чувства благодарности и признательности выразил я тогда и выражаю их сейчас товарищам военным инженерам КВО, которые по памяти ознакомили меня с укрепленными районами, дорожной и аэродромной сетями. В частности, они ориентировали меня примерной схемой местонахождения железобетонного командного пункта в Виннице на берегу р. Южный Буг и примерным планом внутреннего устройства и оборудования. Они предупредили о том, что нужно иметь в виду — там может не оказаться средств связи и полного расчета обслуживающей команды.

Больше в штабе КВО нам делать было нечего. Заместитель командующего войсками округа генерал Яковлев информировал нас об очень тяжелой обстановке, которая сложилась на Юго-Западном фронте в результате внезапного нападения немецко-фашистских войск и недостаточной готовности наших войск на случай отражения внезапного нападения противника. Генерал армии Г. К. Жуков выехал в Тернополь на командный пункт Юго-Западного фронта. Снова спешим на вокзал в поезд.

Весь путь от Киева до Винни-

цы прошел в дежурстве, в раздумье о завтрашнем дне Южного фронта, о том, как лучше разгрузиться, быстро и незамеченными переехать в город в отведенные для полевого управления фронта помещения, как лучше и быстрее вжиться в новую фронтную обстановку. До войны мне не довелось побывать на юге нашей страны. Южного Причерноморского района военных действий я не знал. Черное море видел один раз. Скучная информация об особенностях и состоянии театра, полученная в штабе КВО, не улучшила мои знания и не внесла успокоения. Большие надежды питал на штаб Одесского военного округа (там хорошие мои друзья-товарищи Н. Е. Чибисов, М. В. Захаров, С. Н. Андреев, Ф. Н. Данилов, Г. П. Кедринский), на штаб Одесской военно-морской базы. Но до них было еще далеко. Несомненно одно: изучение нового театра войны в экономическом, политическом и военном отношениях, вращение в оперативную обстановку фронта и в обстановку деятельности местных партийных и советских органов, вместе с ними спешно, в ходе боевых действий, готовить театр в организационном и оперативно-инженерном отношении. Также несомненно, что завтрашний день нужно встретить организованно и в готовности, успешно решать стоящие перед фронтом задачи и, прежде всего, наладить и надежно обеспечить систему управления и связи.

В пути еще раз собирались у начальника штаба генерал-майора Г. Д. Шинелина, где подвели итоги полученных сведений в штабе Киевского военного округа. Что касается инженерного управления фронта, мной было доложено: инженерных и инженерно-строительных частей, непосредственно подчиненных фронту, у нас нет, а что имеется в армиях, Одесском военном округе — данных нет. Нет также данных о состоянии запасов средств инженерного вооружения. Нет точных сведений о состоянии существующих и вновь строящихся укрепленных районов в полосе фронта, о состоянии дорожной сети и аэродромов. Не все было ясно о возможностях местных строительных, монтажных и ремонтно-восстановительных предприятий и учреждений в полосе фронта. Вывод один: Инженерному управлению завтра же нужно изыскивать и собирать инженерные, строительные, технические силы и материальные средства, необходимые для обеспечения боевой и оперативной деятельности командования, штаба и войск, тыла и рабочей эшелоны местного населения.

Чуть свет 24 июля наш поезд прибыл в Винницу. Быстро разгрузились на железнодорожной ветке в пригородной роще и одиночными машинами следовали в город. Дыхание войны, близость фронта стали более ощутимы, зримы.